

Гарри с трудом разлепил веки: — Ох shit! Ошметки Мерлина! Моя голова, как же болит.

Перед глазами предстало тесное, запыленное пространство.

— Что за дела? С тех пор как я съехал от Дурслей, мне еще не доводилось жить в столь крохотной конуре. Секунду-ка!

Гарри внезапно опомнился и окинул взглядом всё вокруг. Точно, чулан был точь-в-точь как в воспоминаниях.

«Это что? Сон или еще что-то?»

Не успел Гарри толком обо всем подумать, как тонкий, пронзительный голос тетушки Петунии слился с грохотом в дверь:

— Гарри Поттер! А ну вставай, марш готовить завтрак! Или ты хочешь заморить голодом моего сладкого Даддика?!

Гарри пробормотал себе под нос:

— Какая неприятность, снова придется иметь дело с этим милым крошкой Даддиком. Просто прелесть.

«И всё же...»

Гарри вспомнил то, что тетушка Петунья сказала ему напоследок.

— Поттер. Ха, как же я ненавижу эту фамилию! Старший Поттер увел мою никудышную сестренку в этот чертов Магический мир, куда нам путь заказан. Он клялся вечно оберегать ее, и что в итоге?! Я даже тела ее не увидела! Ты помнишь лишь то, что она твоя мама, помнишь, как ненавидишь меня. Но думал ли ты хоть раз, что она — моя родная сестра?! С чего бы, ради всего святого, тебе носить лицо этого мужчины? Они не оставили после себя ничего, кроме тебя, и даже не подумали о том, как мне, только-только начавшей жить с Верноном и родившей ребенка, было выживать на одну зарплату Вернона, пытаясь прокормить двоих детей. С этой минуты можешь ненавидеть меня сколько влезет, раз ты уже совершеннолетний и моя защита тебе больше не нужна. Больше мы никак не связаны. Ты отправляешься в свой Магический мир, а мы остаемся среди магглов.

— Как же сильно я тебя ненавижу, Поттер.

...

Вспоминая прошлое, Гарри и сам не понимал, относились ли те последние слова тетушки Петунии к нему самому или к его покойному отцу.

Но сейчас Гарри всё же твердо намеревался наладить отношения с семейством Дурслей — в конце концов, это были его единственные кровные родственники во всем мире.

Рассуждая так, Гарри шустро поднялся на ноги и направился на кухню. Дядя Вернон сидел на диване и смотрел утренние новости, рядом устроились Дадли с тетушкой Петуньей. В новостях как раз передавали, что в Лондоне участились случаи похищения детей, и призывали родителей внимательнее следить за своими чадами.

Услышав это, тетушка Петунья невольно крепче обняла пухленькое тельце Дадли:

— Ох, Даддик! Чур мне, чтобы больше ни шагу на улице без присмотра. И ты, Гарри, тоже не вздумай шастать где попало, слышишь?

Почувствовав на себе взгляд тетушки Петунии, Гарри послушно кивнул:

— Понял, тетушка Петунья, я буду слушаться.

Встретившись взглядом с этими переливающимися зелеными глазами, Петунья невольно вспомнила свою сгинувшую в могилу глупую сестру. Смущенно отвернувшись, она направилась на кухню и выгнала Гарри наружу.

— Ступай посиди в гостиной. Разве ты смыслишь что-то в домашней работе? Ишь удумал, только под ногами путаешься.

Ощувив, как сухая и теплая ладонь мягко выталкивает его из кухни, Гарри почувствовал легкое тепло в груди. Он всегда знал, что на самом деле тетушка Петунья переживает за него, да и дядя Вернон не испытывал к нему лютой ненависти.

Просто эта семья смертельно боялась магии, а он сам в прошлой жизни вел себя опрометчиво — ему казалось, будто они его ненавидят, и он упорно шел наперекор, что в итоге и привело к такому плачевному концу.

Уж в этой-то жизни он непременно исправит эти отношения. Ну а дорогому крошке Даддику, разумеется, всё равно не помешает преподать небольшой урок.

Рассуждая про себя, Гарри налил стакан воды и направился к дяде Вернону и Дадли.

«Давай же, иди сюда, толкни меня, крошка Даддик».

В точности как и предсказывал Гарри, едва Дадли заметил, что Гарри приближается к их излюбленному месту, он тут же соскочил с дивана и принялся пихать Гарри.

При этом Дадли горланил:

— Эй ты, отродье, не смей приближаться к моему креслу!

Гарри позволил силе толчка повалить себя на пол, а стакан с водой выскользнул из рук и со звоном разбился оземь.

Услышав шум, Петунья выглянула из кухни и тут же столкнулась взглядом с полными слез и горькой обиды зелеными глазами Гарри.

В этих глазах, в отличие от прежних привычных вспышек злобы и гнева, зашевелились тайные воспоминания, отчего Петунья невольно почувствовала смесь вины и раздражения.

— Дадли! Что ты вытворяешь? И ты, Гарри Поттер, какого черта опять устраиваешь?

Гарри заговорил раньше, чем успел ответить Дадли:

— Прости, тетушка Петунья, я просто хотел принести дяде Вернону стакан воды, я вовсе не хотел вас злить, простите.

Втянутый в конфликт Вернон озадаченно оглядел происходящее:

— А? Мне этого не нужно.

Когда Гарри не выкидывал никаких своих противоестественных фокусов, Вернон на самом деле не имел привычки придирааться к нему. Ему богу, в такие времена зарабатывать деньги на содержание семьи было ох как непросто. Разумеется, тратить драгоценные крохи отдыха на Гарри он не собирался.

Петунья разозлилась:

— Дадли, на этот раз ты перешел все границы! А ну-ка марш в свою комнату, живо! И не смей спускаться до самого обеда. Гарри, садись рядом с Верноном.

Не обращая внимания на вопли и истерику Дадли, Петунья, подобно разъяренной тигрице, загнала сына наверх, а затем вернулась на кухню заканчивать дела.

Улучив момент, пока никто не видит, Гарри позволил себе победную улыбку: пусть скоро обед

и Дадли не просидит взаперти долго, но... это ведь только начало, верно?

...

— Гарри, позови Дадли к столу.

— Хорошо, тетушка Петунья, — послушно отозвался Гарри.

Хотя Дадли всё еще дулся, на завтрак он возлагал самые большие надежды.

— Мам! Я хочу бекона! Дай мне бекона! — завопил Дадли, с грохотом топая ногами по лестнице.

Усевшись за стол рядом с Дадли, Гарри с удивлением заметил, что на его собственной тарелке лежат дополнительный кусок бекона и глазунья. Откусив кусочек, он узнал тот самый вкус, которым его потчевали во время болезней в далеком прошлом.

Глаза защемило, и по щекам невольно покатались слезы:

— Спасибо, тетушка.

Петунья смущенно кашлянула:

— Эй, прекрати строить из себя жертву. До тех пор, пока ты не выкидываешь свои проклятые фокусы...

Сдержав порыв возразить, Гарри молча продолжал уплетать завтрак, лихорадочно размышляя: «И правда, заставить семейство Дурслей принять магию — задача не из легких».

...

Покончив с завтраком, Петунья отправила Гарри вынести мусор. После недавнего случая с похитителем детей она боялась отпускать мальчишку далеко от дома, к счастью, мусорные баки стояли прямо за углом улицы, совсем рядом.

Прихватив пакет, Гарри шел к углу улицы и думал: «До получения письма из школы осталось еще несколько месяцев. В прошлой жизни я освоил кое-какую беспалочковую магию, так что в этот раз надо будет тайком потренироваться в чулане, чтобы навыки не заржавели. В этой жизни я обязан всех спасти, нельзя допустить бессмысленных жертв. Но и перегибать палку тоже нельзя: если... если зайти слишком далеко, финал может оказаться ужасным. Нужно всё хорошенько обдумать... пожалуй, перед началом учебного года можно будет потолковать с

директором Дамблдором...»

При воспоминании о сияющем платиново-белом оттенке волос Гарри невольно улыбнулся: уж в этот раз он непременно подружится с Драко.

Погруженный в раздумья о будущем, Гарри выбросил мусор в бак и повернул обратно к дому.

Вдруг в соседнем переулке его внимание привлекла тусклая вспышка платиново-белого цвета.

Питая слабость к подобным оттенкам, Гарри немного подумал и всё же свернул в проулок. Там, в самом темном углу, скорчившись, сидел грязный платиново-волосый малыш.

(Здесь авторское допущение: Драко из баловства тайком сбежал из Дырявого Котла в мир магглов, где попался похитителям, но сумел вырваться благодаря начальным урокам магии семьи Малfoy. Семейство Малfoy никак не ожидало, что он угодит к магглам, поэтому еще не успело его найти).

Гарри намеренно пошуршал шагами, давая знать о своем приближении, но малыш от неожиданности испуганно вскинул голову.

— Не подходи! — Драко вжался спиной в стену. Увидев перед собой ровесника, он всё равно не рискнул ослабить бдительность — за дни плена он усвоил, что даже ребенок его возраста вполне может оказаться настоящим монстром.

Гарри остолбенел:

— Драко?! Мерлин мой! Каким ветром его сюда занесло?

Присев на корточках на некотором расстоянии от Драко и глядя на него на уровне глаз, Гарри осторожно поприветствовал его:

— Привет. Меня зовут Гарри Поттер, я живу здесь поблизости, я не причиню тебе зла.

Услышав имя Гарри Поттера, Драко на мгновение замер, а его глаза ярко вспыхнули:

— Чулки Мерлина! Тебя зовут Гарри Поттер? Тогда... тогда у тебя есть шрам в виде молнии?

<http://bllate.org/book/21833/2261676>